

ПРОСТРАНСТВО

ПРОБУЖДЕНИЕ ЛЕВИАФАНА

ВОЙНА КАЛИБАНА

ВРАТА АБАДДОНА

==ПРОСТРАНСТВО==

**ДЖЕЙМС С. А.
КОРИ**

**ВРАТА
АБАДДОНА**

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
К 66

James S. A. Corey
ABADDON'S GATE
Copyright © 2013 by James S. A. Corey
Published in agreement with the author,
c/o BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского Галины Соловьевой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-26910-1

© Г. В. Соловьева, перевод, 2014
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

*Уолтеру Йону Уильямсу,
который показал нам, как это делается,
и Керри Воган, заверившей,
что мы не слишком напортачили*

Пролог

МАНЕО

Манео Джанг-Эспиноза — для друзей на Церере просто Нео — сжался в комок в маленькой рубке маленького кораблика, которому он дал имя «И Ке»¹. Он ждал добрых три месяца, а теперь до минуты, когда он войдет в историю, осталось часов пятьдесят. Продукты закончились два дня назад. Питьевая вода — пол-литра переработанной мочи, уже невесть сколько раз прошедшей через него. Все, что можно отключить, было отключено. Реактор он заглушил. Пассивное наблюдение оставил, а все активные датчики убрал. Свет в рубке шел только от терминалов наблюдения. Нео завернулся в одеяло, подоткнув уголки в крепления, чтобы не улетело. Подогрев одеяла тоже отключил. Широковещательный и лучевой передатчики молчали, позывные он заткнул еще до того, как вывел имя на корпусе корабля. Не для того он так далеко залетел, чтобы случайным писком выдать себя флотилии.

Пятьдесят часов, даже меньше. Только всего и надо, что остаться незамеченным. И ни во что не врезаться, но уж это в лас манос де диос².

С подпольным обществом «пращников» его познакомила кузина Эвита. Познакомила три года назад, ему как раз исполнилось пятнадцать. Он болтался без дела по семейной

---

¹ Ну и что? — *Здесь и далее астерский диалект, являющийся смесью разноречивой лексики. Примеч. перев.*

² Руках Божьих.

норе: мать была на работе, на своей водораздаточной станции, отец — на совещании группы надзора за дробилками, а Нео торчал дома — в четвертый раз за месяц пропуская занятия. Когда система оповестила, что кто-то стоит у дверей, парень решил, что пришли выговаривать ему за прогулы. А это оказалась Эвита.

Она была двумя годами старше — дочка его тети по матери. Из настоящих астеров. Они оба имели одинаково тонкие длинные тела, но Эвита была здешняя. Он на нее с первого взгляда запал. Она ему снилась без одежды. Снилось, как он ее целует. И вот она пришла, и они в доме вдвоем. Пока Нео открывал дверь, сердце забилося в три раза сильнее.

— Эса, унокабятя¹, — сказала девушка, с улыбкой помахав рукой.

— Хой! — отозвался он, стараясь казаться крутым и спокойным.

Нео, как и она, вырос в большом космическом городе — станция Церера являлась именно городом, — но у его отца была низкая коренастая фигура, которая выдавала в нем землянина. Нео владел космополитическим жаргоном астеров не хуже Эвиты, но для нее это был родной язык, а Нео с ним чувствовал себя так, словно напялил чужую куртку.

— Тут койо собираются на портсайте², у Сильвестари Кампоса, — сообщила Эвита, поведя бедром и мягко кривя блестящие губы. — Ходу?

— Ке но?³ — отозвался Нео. — Все равно делать нечего.

Позже он сообразил, что на него запала Мила Сана — марсианка с кобыльим лицом, чуть моложе его, и все решили, что это может оказаться забавным — посмотреть, как уродливая внутрячка увивается за полукровкой, но к тому времени Нео было все равно. Он познакомился с Сильвестари Кампосом и узнал о «пращниках».

Делалось это так. Какой-нибудь койо заполучает судно. Находит брошенное или разбитое, покупает по дешевке —

---

¹ Привет, кузен.

² Тут ребята собираются в портовой части станции.

³ Почему бы и нет?

случаются, наверное, и краденые. Главное, чтобы была реактивная тяга, предохранители и чтобы запаса воздуха хватило. Потом ему надо вычислить траекторию. Без эпштейновской тяги топливо быстро выгорает, далеко не улетишь. Хитрость заключалась в том, чтобы одним толчком выбросить корабль из поля притяжения планеты или спутника, использовать инерцию вращения и, как камень из пращи, лететь, куда забросит. И еще требовалось заранее придумать, как вернуться живым. Это предприятие оказалось замаскировано не хуже, чем сети Локи Грейги или «Золотой ветви». Наверное, гангстеры за ним и стояли. Все это было дьявольски незаконно, и кто-то где-то делал на них ставки. Зато, если ты возвращался, тебя все знали. Ты мог завалиться на любую вечеринку, пить вволю, болтать, что в голову придет, и если бы твоя ладонь вдруг легла на грудь Эвиты Джанг, та не стала бы ее сбрасывать.

Вот так и вышло, что у Нео, которому всегда и все было по фигу, завелось честолюбие.

— Не следует забывать, что Кольцо не волшебное, — заявила марсианка.

В последние месяцы Нео постоянно смотрел новости о Кольце, и эта девица нравилась ему больше других комментаторов. Симпатичная, с приятным выговором. Не такая толстая, как земляне, но и не из астеров. Такая же, как он сам.

— Мы пока его не понимаем и, возможно, поймем только через десятилетия. Однако последние два года принесли самые волнующие и интересные технологические прорывы со времен изобретения колеса. Еще десять-пятнадцать лет, и мы найдем применение тому, что узнали, наблюдая за протомолекулой. И тогда...

— Плод с отравленного дерева, — проговорил старый морщинистый койо, сидевший рядом с ведущей. — Мы не смеем забывать, что все это выросло из массового убийства. Преступники и чудовища из «Протогена» и «Маоквик» выпустили протомолекулу на мирное население. То, что началось с бойни, не принесет добра.

Камера обратилась к девушке, которая, с улыбкой качая головой, смотрела на старика.

— Рабби Кимбл, — сказала она, — мы вступили в контакт с явно нечеловеческим артефактом, который захватил Эрос, потратил почти год на подготовку в кошмарной скороварке Венеры, затем выбросил массивный комплекс к орбите Урана и выстроил там тысячекилометровое кольцо. Никакие моральные соображения не заставят игнорировать эти факты.

— Эксперименты Гиммлера в Дахау... — завел было морщинистый старикан, помавая пальцем в воздухе, но теперь уже марсианка его перебила.

— А нельзя ли оставить тысяча девятьсот сороковые в прошлом? — проговорила она тоном, подразумевавшим: «Я проявила достаточно терпения, но хватит глупостей!» — Речь идет не о космических нацистах, а о важнейшем в человеческой истории событии. «Протоген» сыграл в нем ужасную роль и понес наказание. Теперь же нам надо...

— Не о космических нацистах! — завопил старикан. — Нацисты — не из космоса! Они здесь, среди нас. Они — звериная сторона нашей собственной натуры. Используя эти открытия, мы оправдываем путь, который привел к ним.

Милашка закатила глаза и обратила умоляющий взгляд к ведущему. Тот пожал плечами, чем еще сильнее взбудоражил старикашку.

— Кольцо — соблазн ко греху! — выкрикнул тот.

В уголках его рта белели капельки слюны, и видеоредактор не стал их ретушировать.

— Мы не знаем, что это такое, — возразила хорошенькая. — Учитывая, что протомолекула была предназначена для воздействия на Землю, населенную одноклеточными организмами, а попала на Венеру, питаюсь бесконечно более сложной средой, она, возможно, вовсе вышла из строя, и, во всяком случае, грех и соблазн тут ни при чем.

— Вы называете «более сложной питательной средой» человеческие жертвы? Изуродованные тела невинных?

Нео убрал звук и еще немного полюбовался, как эти люди жестикулируют.

На разработку траектории «И Ке» ушли месяцы. Следовало выбрать время, когда Юпитер, Европа и Сатурн займут подходящие позиции. Точность требовалась такая, как если бы, за полкилометра бросив дротик, кто-то срезал им крылышко плодовой мушки. С Европой фокус выходил особенно сложным. Надо было пройти над юпитерианским спутником, а потом так близко к газовому гиганту, что возникал риск угодить в его гравитационное поле. Затем шел долгий полет к Сатурну, где надо было подкрутиться на его орбите и двигать дальше, в пустоту, уже без ускорения, зато на скорости, о которой маленький межпланетный челнок никогда и мечтать не смел. Через миллионы километров вакуума — к цели мелкой, как комариная задница.

Нео воображал, какие рожи будут у всех этих ученых и воjak, скопившихся вокруг Кольца, когда кораблик без позывных, летящий по баллистической кривой, выпрыгнет откуда ни возьмись и проскочит напрямик в Кольцо на ста пятидесяти тысячах в час. У него не хватит топлива, чтобы полностью погасить такую скорость, но он затормозит настолько, чтобы они могли выслать за ним спасательный корабль.

Срок, конечно, отсидеть придется. Года два, пожалуй, если власти всерьез разозлятся. Но дело того стоило. Одни только сообщения друзей по черной сети, сливавшиеся в хор: «Черт побери, никак дело выгорит!» — уже того стоили. О самом дальнем броске пращи в истории будут толковать и сто лет спустя. Ну, потратил он несколько месяцев, налаживая «И Ке», да несколько на полет, да еще отсидит срок. Не так уж много — зато он будет жить вечно! Оставалось двадцать часов.

Самая большая опасность — окружившая Кольцо армада. Земля и Марс уже несколько месяцев как загнали вусмерть свои флоты, но то, что осталось, большей частью собралось здесь. Или сидит на внутренних планетах, но о тех Нео мог не волноваться. В системе околачивалось два или три десятка больших военных кораблей, они присматривали друг за другом, между тем как научные суда пищали и вслушива-

лись в эхо, тихонько дрейфуя в паре тысяч километров над Кольцом. И все вояки здесь находились затем, чтобы никто не полез трогать руками. Как они всполошились!

Даже учитывая, что весь этот металл с керамикой был втиснут в крохотный уголок пространства, даже притом что диаметр Кольца составлял паршивую тысячу километров, шансы во что-нибудь врезаться казались не так уж велики. Пустоты здесь было гораздо больше, чем всего остального. Да если он и врежется в какой-то из кораблей флотилии, беспокоиться ему уже не придется, так что Нео отдался на милость Девы Марии и принялся устанавливать высокоскоростные камеры. Когда все наконец случится, то промелькнет так быстро, что и не заметишь, что попал в цель, пока данные не проанализируешь. А рекорд надо удостоверить. Нео включил записывающую аппаратуру передатчика.

— Хой, — обратился он к камере, — говорит Нео. Нео соло, капитан и команда суверенной астерской гоночной шлюпки «И Ке». Миелиста ми. Шесть часов до самого дальнего прыжка с тех пор, как Бог сделал человека. Ее па ми мамы, милой Софии Бран, и Господа нашего Спасителя Иисуса. Смотрите хорошенько, моргнешь — пропустишь, ке са?

Он просмотрел файл. В записи видок тот еще. Времени, пожалуй, хватало, можно было сбрить тощую бороденку или хотя бы стянуть в хвост волосы. И Нео пожалел, что не приналег на тренировки — плечики как у цыпленка. Ну, теперь уже поздно. А вот подобрать другой угол съемки можно было. Ускорения нет, гравитация не помешает.

Он попробовал снимать с двух разных точек и наконец, удовлетворив тщеславие, выключил запись. Выбросит ее в эфир за двадцать секунд, а потом сразу переключится на наружные камеры. Больше тысячи кадров в секунду, и все равно Кольцо может промелькнуть в паузе. Оставалось надеяться на лучшее. Другой камеры уже не достать, даже если на свете и существует что-то круче.

Допив воду, он пожалел, что не запас побольше еды. Тюбик с протеиновой пастой сейчас очень не помешал бы. Ничего, скоро все закончится. Его подберут земляне или мар-

сиане, у них будет приличный туалет, питьевая вода и паек для заключенного. Нео ждал плена чуть ли не с надеждой.

Спящий коммутатор пробудился и завизжал, что принял направленный луч. Нео открыл связь. Судя по шифровке, отправлено было из черной сети и достаточно давно, раз догнало его здесь. Не ему одному хотелось показать себя.

Эвита была по-прежнему красива, но теперь, когда начала зарабатывать и закупать части для строительства «И Ке», больше походила на взрослую. Еще пять лет, и станет обычная тетка. И все же Нео к ней не совсем остыл.

— Эсо, унокабатья, — сказала Эвита. — Мир смотрит на тебя. Тода ауге. Я тоже.

Она улыбнулась, и на долю секунды Нео поверил, что она задерет рубашку. На счастье. Луч пропал. Два часа.

— Повторяю: марсианский фрегат «Люсьен» обращается к неопознанному кораблю, идущему курсом к Кольцу. Отвечайте немедленно, или мы открываем огонь.

Три минуты. Его заметили слишком рано. До Кольца еще три минуты, а он рассчитывал быть незамеченным, пока не останется меньше одной.

Нео прокашлялся.

— Не надо, ке са? Не надо. Это «И Ке», гоночная шлюпка с Цереры.

— У вас отключены позывные, «И Ке».

— Сгорел передатчик, ага. Мне бы помощь не помешала.

— Радио у вас в полном порядке, но я что-то не слышу аварийного сигнала.

— Так не авария же, — отозвался он, растягивая слова, чтобы выиграть хоть несколько секунд. Заговорить бы им зубы... — Иду на баллистической. Могу включить реактор, но это займет пару минут. Подсобите, а?

— Вы в запретной зоне, «И Ке», — сказал марсианин, и Нео почувствовал, как по лицу у него расползается улыбка.

— Не троньте меня, — проговорил он. — Не троньте, сдаюсь. Мне только притормозить, сейчас и начинаю, не злитесь так.

— У вас десять секунд, чтобы изменить траекторию на курс от Кольца, — потом мы открываем огонь.

Вместе со страхом пришло ощущение победы. Получается! Он целит прямо в Кольцо и, таким образом, сбивает их с толку. Одна минута. Нео начал разогревать реактор. С этого момента ему даже лгать не придется. Все сенсоры предупреждали, что их нащупали прицельным лучом.

— Не стреляйте, — повторил Нео, ежась и ерзая от нетерпения. — Прошу вас, сэр, не стреляйте. Я сейчас заторможу, сейчас!

— Пять секунд, «И Ке».

Еще тридцать секунд. Экран распознавания «друг — враг» включился вместе с остальными корабельными системами. «Люсьен» оказался совсем рядом. Может, семьсот километров. Ясно, они его увидели, на таком расстоянии «И Ке», наверное, светится, как рождественская гирлянда. Просто не повезло.

— Стреляйте, коли приспичило, но я торможу.

Прозвучал сигнал тревоги. На дисплее возникли две новые точки. Эти ихос де пута¹ и вправду выпустили торпеды.

Пятнадцать секунд. Он успеет. Нео включил запись и наружные камеры. Кольцо где-то рядом, но тысяча километров — слишком мало, чтобы различить темный объект невооруженным глазом. Он видел только полную звезд бездну.

— Не стреляйте, — заорал он марсианам. — Не стреляйте! Три секунды. Торпеды настигали его.

Одна секунда.

И все звезды до одной моргнули.

Нео постучал по монитору. Пусто. Распознаватель ничего не показывал. Ни фрегата, ни торпед. Ничего.

— А вот это, — сказал он, ни к кому не обращаясь, — жутко странно.

Что-то на мониторе засветилось голубым, и он придвинулся ближе, будто несколько дюймов, отделявших его от экрана, могли что-то изменить.

---

¹ Сукины дети.

Сенсор, запускавший перегрузочную тревогу, реагировал через пять сотых секунды. Сигнал включался еще через три сотые — нужно было время, чтобы ток по проводам дошел до красной лампочки и аварийной сирены. Маленькие датчики на консоли, рассчитанные на торможение девяно-сто девять *g*, зажигали свои светодиоды с неторопливостью движения ледника — целых полсекунды. К этому времени Нео уже превратился в красную кляксу в кубрике — торможение швырнуло его вперед, сквозь экран, на дальнюю переборку. Еще пять долгих секунд кораблик скрипел и сопротивлялся. Не он останавливался — его останавливали.

В непроглядной темноте работали наружные камеры, посылая в эфир тысячу кадров пустоты в секунду.

А потом — и не только пустоты.

Глава 1

ХОЛДЕН

Когда он мальчишкой жил на Земле, под открытым голубым небом, одна из его матерей три года мучилась нестерпимыми мигренями. Тяжело было видеть ее бледной, потной от боли, но еще хуже казались сопровождающие приступы симптомы ауры. Она наводила порядок в доме или разбиралась с контрактами по своей юридической практике, и вдруг левая рука у нее сжималась в кулак до хруста в сухожилиях. Глаза переставали фокусироваться, зрачки расширялись, заливая чернотой голубую радужку. Глядя на очередной такой припадок, Холден думал: этого раза она не переживет.

Ему было тогда шесть лет, и он никогда не рассказывал родителям, как пугали его мигрени матери, — даже когда они прошли. Страх стал привычным. Мальчик почти ждал его. Когда это начиналось, ужас должен был отступить, да, вероятно, и отступал, но вместо него появлялось ощущение захлопнувшегося капкана. Приступ мог повториться в любую минуту, и его было никак не избежать. Это чувство отравляло все — хотя и немного.

Чувство, будто тебя преследуют призраки.

— Заведение всегда в выигрыше! — прокричал Холден.

Они с командой — Алексом, Амосом и Наоми — сидели за отдельным столиком в VIP-зале самого дорогого отеля Цереры. Даже здесь звон, свистки и электронные выкрики игровых автоматов заглушали спокойный голос. Те немногие

частоты, которыми не завладели автоматы, были заполнены звонким щебетом патинко и басовыми аккордами играющих на трех сценах казино оркестров. Все вместе складывалось в звуковую стену, от которой у Холдена вибрировал желудок и звенело в ушах.

— Что? — проорал в ответ Амос.

— В конечном счете выигрывает всегда заведение.

Амос уставился на лежавшую перед ним гору фишек. Они с Алексом подсчитывали и делили выигрыш перед следующей вылазкой к игорным столам. На глаз Холден оценил добычу тысяч в пятнадцать новых церерских йен — и это всего за час. Впечатляющий результат. Если сумеют остановиться, унесут выигранное. Только они, конечно, не остановятся.

— Ну, — удивился Амос. — И что с того?

Холден с улыбкой пожал плечами:

— Да ничего.

Если его команде охота продуть несколько тысяч, спуская пар в азартных играх, кто он такой, чтобы им мешать? По правде сказать, проигрыш — сущий пустяк в сравнении с выплатой по последнему контракту, а это лишь один из трех контрактов, выполненных за последние четыре месяца. Год выходит тучным.

За последние три года Холден допустил немало ошибок. Но решение уйти из АВП и стать независимым к ним не относилось. С тех пор как он заявил свой корабль как вольное курьерское и сопроводительное судно, «Росинант» получил несколько заданий, и все оказались выгодными. Деньги команда потратила на переоборудование корабля от носа до кормы. «Росинанту» за пару лет сильно досталось, он заслужил любовь и заботу.

Когда корабль привели в порядок, на общем счете еще остались деньги — девать их было некуда, — и Холден потребовал с команды список пожеланий. Наоми оплатила установку перегородки в их каюте, разделив ее на две комнаты. Теперь у них имелась кровать, в которой умещались двое, и еще осталось место, чтобы ее обойти. Алекс, напомнив, как сложно закупать для корабля боевые торпеды, потребовал установить на «Роси» килевую рельсовую пушку. Воору-

жение было мощнее орудий точечной обороны, а снарядами для пушки служили двухфунтовые вольфрамовые болванки. Амос спустил тридцать штук на Каллисто — закупил последние новинки для двигателя. Холден попробовал напомнить, что «Роси» и так способен разогнаться до скоростей, которых команда не переживет, так что совершенствовать его нет нужды, но Амос возразил: «Зато круто!» Холден усмехнулся, кивнул и оплатил счет.

Даже после первых безудержных трат они еще могли выплачивать самим себе жалование в пять раз больше, чем на «Кентербери», и снабжать корабль водой, воздухом и топливными стержнями в течение десяти лет.

Возможно, это была временная удача. Случатся еще и черные дни, когда работы не подвернется и придется экономить.

Но не сегодня.

Амос с Алексом закончили подсчет фишек и теперь кричали в уши Наоми, соблазняя сыграть и ее. Холден махнул официанту, и тот подскочил принять заказ. Здесь, в VIP-зале, электронные заказы были не в ходу.

— Что у вас из скотчей, выгнанных из натурального зерна? — спросил Холден.

— Есть несколько ганимедской перегонки, — ответил официант. Он наострил среди этого грохота, не напрягая голоса, добиваться, чтобы его слышали, да еще и улыбаться. — Но для разборчивых джентльменов с Земли найдется шестнадцатилетний лагавулин — мы запасли несколько бутылок.

— Что? Вы имеете в виду настоящий скотч из Шотландии?

— Точнее сказать, с острова Айла, — кивнул официант. — По тысяче двести бутылка.

— Давайте!

— Слушаю, сэр, и четыре рюмки.

Официант склонил голову и направился к бару.

— Мы идем играть, — со смехом сообщила Наоми. Амос, спихнув со своего подноса часть фишек, подтолкнул их к ней. — Пойдешь с нами?

Оркестр в соседнем зале затих, и на несколько секунд уровень шума снизился до сносного, но кто-то за стеной тут же запустил «музак».

— Погодите, ребята, — предложил Холден. — Я заказал бутылочку недурного пойла и хочу поднять еще один тост, пока мы не разбежались на эту ночь.

Амос нетерпеливо вертел головой, пока не подали бутылку, потом несколько секунд рассматривал этикетку.

— Ага, ну, ради этого, пожалуй, стоило подождать.

Холден разлил всем и поднял рюмку.

— За лучший корабль и лучшую команду, с какой я имел честь служить, — и чтобы нам платили!

— Чтобы нам платили! — повторил Алекс и, взяв в руки бутылку, принялся ее разглядывать. — Нельзя ли загрузить таких на «Роси»? Можете вычесть из моего жалованья.

— Поддерживаю, — сказала Наоми и, перехватив бутылку, разлила всем по новой.

На несколько минут были забыты и груды фишек, и соблазны карточных столов. Холден того и добивался. Удержать их вместе еще на несколько минут. Когда он служил на других кораблях, прибытие в порт оказывалось шансом хоть на несколько дней избавиться от опостылевших лиц. Теперь все обстояло по-другому. С этой командой — не так. Он заглушил сентиментальный порыв выпалить: «Я люблю вас, ребята!» — залив его новой порцией виски.

— Последний удар — и в путь! — предложил Амос, взяв бутылку.

— Мне уже в голову ударило, — отозвался Холден и, встав из-за стола, покачиваясь сильнее, чем ожидал, направился к туалетам. Скотч быстро добрался до мозгов.

Туалеты в VIP-зале сверкали роскошью. Здесь не было ряда писсуаров и раковин — вместо них имелась дюжина дверей в отдельные кабинки, каждая со своим унитазом и раковиной. Холден вошел и заперся на задвижку. Сквозь дверь шум почти не проникал. Отчасти казалось, что ты шагнул за край мира. Может, так оно и задумывалось. Холден был благодарен архитектору казино, предусмотревшему относи-

тельно тихое местечко. Он не слишком удивился бы, увидев над раковиной игровой автомат.

Справляя свои дела, Холден придерживался ладонью за стену. Струя еще не иссякла, когда в кабинке на миг стало светлее, хромированная ручка отразила слабую голубую вспышку. И страх ударил под ложечку.

Опять.

— Богом клянусь... — заговорил Холден, завершил дело и застегнул молнию. — Тебе же лучше будет, Миллер, если, оглянувшись, я тебя не увижу.

Он обернулся.

И увидел Миллера.

— Привет... — начал покойник.

— Нам надо поговорить, — закончил за него Холден и повернулся к раковине вымыть руки.

На мраморном столике расселись крошечные голубые светлячки. Он хлопнул по ним, но, когда поднял руку, ладонь оказалась чистой.

Отражение Миллера в зеркале пожало плечами. Двигался он неприятными для глаза рывками, напоминал часовой механизм, у которого кончается завод. Человек — и в то же время не человек.

— Здесь сейчас все, — сказал покойник. — Я не хочу говорить о том, что случилось с Джули.

Холден вытащил из стоявшей рядом корзины полотенце и, прислонившись к краю мойки спиной, стал медленно вытирать руки. Его трясло — его каждый раз трясло. Чувство злобной угрозы коснулось позвоночника — так всегда бывало в подобных случаях. Холден ненавидел это чувство.

Детектив Миллер улыбнулся чему-то невидимому для Холдена.

Этот человек работал в службе безопасности Цереры и самовольно отправился на поиски пропавшей девушки. Однажды он спас Холдену жизнь. На глазах у Холдена Миллер вместе с астероидной станцией и тысячами жертв протомолекулы врезался в Венеру. На том же астероиде была Джули Мао — девушка, которую Миллер искал и нашел слишком поздно. Год чужаки что-то вынашивали и строили под густой

Кори Дж. С. А.

К 66 Пространство. Врата Абаддона : роман / Джеймс С. А. Кори ; пер. с англ. Г. Соловьевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 512 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-26910-1

Третья книга цикла-бестселлера, разошедшегося десятиллионным тиражом, удостоенного премии «Хьюго» и послужившего основой для телесериала, выдержавшего шесть сезонов.

Протомолекула — субстанция внеземного происхождения — способна подчинять и преобразовывать органику. Миллиарды лет назад она была заброшена в Солнечную систему с целью переделки земной биосферы, в то время состоявшей из одноклеточных организмов. Но до Земли не добралась, застряла на спутнике Сатурна, где ее лишь недавно обнаружила экспедиция марсиан.

Протомолекула уничтожила тысячи людей на Эросе и едва не погубила все население Марса, а затем, укрывшись под облаками Венеры, почти год что-то строила. И вот теперь созданный ею артефакт объявился на орбите Урана. Это гигантское Кольцо, портал в беззвездную тьму.

«Росинант» Джона Холдена в составе большого флота кораблей отправляется исследовать таинственный объект. Что сулит Кольцо человечеству — величайший шанс или смертельную угрозу?

Но пока ученые, военные и журналисты пытаются найти ответ на этот вопрос, Холдену и его команде угрожает куда более серьезная опасность.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-445

ДЖЕЙМС С. А. КОРИ
ПРОСТРАНСТВО
ВРАТА АБАДДОНА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Анна Быстрова, Дмитрий Капитонов

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.03.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12—14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12—14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-KNF-35910-01-R